

Е Лицин всегда холодно наблюдала за всем со стороны. Она давно знала: те, кого она видела после их смерти, в итоге либо погибали, либо сходили с ума.

Поэтому, когда Чу Лянь пошла в начальную школу, Е Лицин, несмотря на просьбы соседей о помощи, всякий раз вежливо отказывала. Причина была ясна: она не хотела никому навредить.

Однако она согласилась познакомить Чу Лянь с Линь Мэйли. Неужели она хотела причинить ей вред? В ту ночь, когда она ушла, Е Лицин проронила слезу и прошептала: — Прости.

Казалось, всему этому нашлось объяснение, но ответ для Чу Лянь был лишь наброском решения, а окончательное число по-прежнему скрывалось в тумане или на том уродливом красном небесном теле.

Вероятно, Е Лицин руководствовалась добрыми побуждениями, желая познакомить Чу Лянь со своей лучшей, но уже покойной подругой, однако что-то пошло не так, и Чу Лянь все же увидела тот мир.

Могло ли быть так, что Е Лицин знала о последствиях и использовала Чу Лянь? Но какая выгода могла быть от Чу Лянь в то время?

Чу Лянь сидела на кровати в общежитии, в смятении не зная, как теперь смотреть в глаза Е Лицин. Соседка по комнате по кругу гоняла популярную тогда незамысловатую песенку под названием Невыносимая боль, и Чу Лянь чувствовала, что эта песня как нельзя лучше отражает её состояние.

Она достала телефон и увидела, что в QQ Линь Юйлин прислала ей огромное сообщение, на глаз — тысячи на две иероглифов. Чу Лянь пробежала глазами начало: «После того дня я много думала, и мне кажется, что проблемы между нами были предопределены с самого начала, и вот мы дошли до этого...»

Прочитав половину, Чу Лянь так и не уловила сути этого сочинения, зато отметила, что оттуда можно надергать красивых фраз для какого-нибудь артхаусного фильма. Она не любила Линь Юйлин, и теперь это стало для неё очевидным — это и был ответ на тот вопрос Линь Юйлин: «Ты, черт возьми, любишь меня или нет?»

Чу Лянь отложила телефон и прикрыла глаза рукой. Старый хрыч, человек в красной толстовке, слова Гу Чэн, прошлое Е Лицин — вся эта каша крутилась у неё в голове. От раздумий разболелась голова, и она просто легла на кровать.

Ей казалось, что сегодня обязательно приснится кошмар, но, проснувшись на следующее утро, она поняла, что не видела снов вовсе.

— Я знаю, — произнесла Е Лицин, и на её лице промелькнула слабая улыбка. — В тот вечер

она была в ярости. В этом доме плохая звукоизоляция.

Е Лицин кивнула. Она уже выехала за город, где начинались горы и несколько национальных лесных парков. Возможно, из-за буднего дня машин на дороге было мало. Светило солнце, склоны утопали в зелени кустарников, а в синем небе плыли редкие облака. Старенький Фольксваген Сантана Е Лицин полз по горной дороге, а вдали синели хребты, казавшиеся бесконечными.

— Значит, ты больше не вернешься туда? — спросила Е Лицин.

Е Лицин была дома одна, Гу Чэн ушла. Это принесло Чу Лянь облегчение.

Даже после того, как она засомневалась в искренности Е Лицин, стоило той поманить пальцем — или даже не манить, а просто прислать бесплатное сообщение в Фэйсинь — как Чу Лянь тут же была готова примчаться.

Для Чу Лянь было в радость как беседовать с Е Лицин в мчащемся автомобиле, так и сидеть в старом доме с его необычным, почти советским колоритом.

Впрочем, садясь на пассажирское сиденье её разваливающейся машины, она подумала, что, возможно, лучше было остаться дома. Е Лицин водила черный Фольксваген Сантана, который, наверное, был старше самой Чу Лянь, и при каждом переключении передач кузов машины ощутимо дергался. Чу Лянь приходилось постоянно вытягивать шею, глядя в окно, чтобы её не укачало.

— Думаю, нет, — вздохнула Чу Лянь. — Если она расторгнет договор аренды, я, возможно, сниму эту квартиру сама.

Чу Лянь почесала затылок, чувствуя неловкость.

Е Лицин встала, выдвинула ящик комода и достала ключи от машины:

— Поехали.

— Она еще сказала мне, что если увидишь мертвеца, то сам скоро умрешь, — добавила Чу Лянь.

В тот день экзаменов не было, а через два дня, после сдачи английского, начинались летние каникулы. Чу Лянь лежала на кровати, лениво открыла телефон и обнаружила два новых сообщения в Фэйсинь.

— Я в последнее время живу в общежитии, — сказала Чу Лянь. — Моя подруга... э-э, выгнала меня.

— Прокатимся или, если хочешь, оставайся здесь, поболтаем.

Е Лицин промолчала. Судя по выражению её лица, она была не против. Но это были пустые слова: все люди смертны, и что бы ты ни увидел, это не отменит финала. Просто большинство людей не хотели бы выбирать такой конец, как у Старого хрыча.

— Вчера Гу Чэн сказала мне, что Би Шуай погиб, — Е Лицин воткнула передачу и больше её не меняла, и Чу Лянь услышала, как взревел двигатель.

Чу Лянь вскочила с кровати и помчалась в умывальную комнату.

Чу Лянь растерянно поднялась на ноги:

— Куда?

— Чу Лянь, это Е Лицин. Гу Чэн рассказала мне о том, что случилось вчера. Думаю, у тебя сейчас много мыслей, если хочешь, можешь приехать и поговорить со мной в любое время.

— Папа купил эту Сантану, когда только начинал свой бизнес, — сказала Чу Лянь. — Потом он сменил её на Мерседес G-класса, чистый импорт, эта машина стоила бешеных денег. Он говорил, что в бизнесе нужно ездить на хороших авто, иначе люди будут смотреть свысока. Позже партнер кинул его на деньги, он продал Мерседес и пересел на Вольво. Но пару лет назад снова разбогател и купил Порше.

Тогда был 2012 год, WeChat еще не был так распространен, как позже, и Чу Лянь чаще пользовалась QQ и Фэйсинь — что-то вроде бесплатных смс.

— Тогда почему я до сих пор жива? — снова спросила Чу Лянь.

Е Лицин не ответила. Она доехала до долины, где у обочины была площадка, подходящая для парковки, прямо у ручья. Е Лицин остановила машину, вышла и, стоя на камне у воды, посмотрела на горы на противоположном берегу.

— Я же говорила, ты мой самый любимый ребенок. Поэтому тогда я хотела помочь тебе способом, который мог бы обмануть «это», чтобы ты могла увидеть свою подругу и при этом не навлечь на себя беду.

Когда Е Лицин произнесла слово «это», её голос внезапно стал очень тихим, словно она боялась потревожить спящего младенца. Её тон был таким же спокойным и уверенным, как всегда, поэтому Чу Лянь тут же поверила ей.

— Но я видела ту красную штуку, это небесное тело. Значит, у тебя не получилось? — Чу Лянь подошла к Е Лицин и обнаружила, что теперь стала даже чуть выше неё. Время текло вперед,

как неудержимый поток, а Е Лицин оставалась неизменной.

Е Лицин молчала, лишь кивнула.

— Гу Чэн сказала мне, что несчастье — это лишь вопрос времени, но прошло уже больше восьми лет. Может, я и есть тот самый счастливчик, которому удалось избежать судьбы? — Чу Лянь постаралась придать голосу легкость.

Е Лицин задумалась и улыбнулась.

— Чу Лянь, я чувствовала вину за это восемь лет, — сказала Е Лицин. — Я пряталась, пока спустя восемь лет не почувствовала твое присутствие и не поняла...

— ...что я все еще жива, — закончила за неё Чу Лянь.

Е Лицин глубоко вздохнула.

— Меня это очень удивило, я и сама не знаю, как это вышло, — продолжала Е Лицин. — Возможно, ты одарена свыше, а возможно, «это» временно упустило тебя из виду. Как бы то ни было, у тебя есть причины меня ненавидеть.

Несмотря на её слова, Чу Лянь чувствовала, что от Е Лицин исходит такая аура, что если бы она посмела сказать «я тебя ненавижу», Е Лицин заставила бы её кровь пролиться на три фута вокруг.

— Почему я должна тебя ненавидеть? — спросила Чу Лянь. — Просто все эти годы я постоянно думала о тебе. Я думала, что больше никогда тебя не увижу.

— Думала обо мне? — тихо спросила Е Лицин.

— Ты сказала, что я твой самый любимый ребенок, — Чу Лянь смотрела на бесконечно текущую воду. — Ты тоже мой самый любимый человек.

Даже спустя столько времени, даже в столь экстремальных обстоятельствах Чу Лянь верила, что говорит это от чистого сердца — совсем не так, как она мучительно подбирала слова для Линь Юйлин, отвечая на её вопрос о любви.

Она любила Е Лицин.

Возможно, это и была любовь.

А двадцатилетняя Чу Лянь еще не до конца понимала, что такое любовь. Конечно, она видела множество сериалов и фильмов, где любовь главных героев была делом само собой разумеющимся, видела запутанные многоугольники с участием второстепенных персонажей. Но любовь так легко замаскировать под любое чувство, любой комплекс: уважение, восхищение, стремление, жалость или просто зов плоти — Чу Лянь не понимала.

Она знала пейзажи, что лежали вдали, но, оказавшись в самом центре событий, терялась и не знала, что делать.

Е Лицин молча смотрела на поток воды.

Чу Лянь украдкой повернулась к ней, разглядывая бледное лицо, длинные ресницы и выражение, с которым та смотрела на горы за ручьем и на облака в небе.

Спустя долгое время Е Лицин очень тихо произнесла:

— Чу Лянь, ты еще мала. Ты не понимаешь, что на самом деле значат эти слова.

— Я действительно не понимаю, — честно ответила Чу Лянь. — Ты дашь мне шанс понять?

Е Лицин с легкой грустью протянула руку:

— Подойди, возьми меня за руку.

Чу Лянь сжала ладонь Е Лицин.

Не было той мертвецкой ледяной стужи, которую она ожидала. Рука Е Лицин была как у обычного человека — теплой и мягкой. В следующее мгновение Чу Лянь показалось, что мир накрыло черной пеленой, и она погрузилась в полную тьму.

Если бы не ощущение, что она все еще держит Е Лицин за руку, она могла бы закричать от ужаса.

Постепенно глаза Чу Лянь привыкли к темноте. Она услышала журчание воды — не ручья, а широкой и глубокой реки, а снег на берегу отражал холодный свет ночи.

— Это река Царицын, — сказала Чу Лянь. Она узнала это место.

— Это безопасное место, как убежище в игре, поэтому это мое убежище, — сказала Е Лицин.

Чу Лянь не была уверена, что место, где можно споткнуться о труп в каске, можно назвать безопасным. Но Е Лицин однажды упоминала, что Волгоград раньше был Сталинградом. К

тому времени Чу Лянь уже знала историю из школьной программы, смотрела фильмы вроде Враг у ворот и Сталинград, и имела представление о жестокости Сталинградской битвы. Учитывая, что истинный возраст Е Лицин мог быть каким угодно, Чу Лянь выпалила:

— Сестренка Е, ты участвовала в Сталинградской битве?

Е Лицин не ответила, лишь крепче сжала руку Чу Лянь.

Прошло несколько секунд — может, минут — прежде чем Е Лицин ответила. Она шла впереди, и её голос прозвучал холодно, как лед, хотя Чу Лянь не видела её лица.

Е Лицин сказала:

— Нет.

<http://bllate.org/book/21516/2207293>